

УДК 82-14

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-90-94

EDN: POAZWQ

Научная статья

**«Каждый похож на землю свою...»:
символика связи человека с миром природы
в поэзии М. Мокаева**

Р. А. Керимова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье рассматриваются образы/символы природы в поэзии М. Мокаева, выявляется их функциональная роль, исследуется этнопоэтика. Прослеживается связь образов с мифологическими представлениями народа. Природа, история, нация, культура и человек формируют тесную связь с малой родиной в поэзии М. Мокаева. Установлено, что символы природы значимы в поэтике М. Мокаева в силу создания и передачи национального колорита, образности; они играют важную мировоззренческую и смыслообразующую роль в творчестве балкарского поэта. Символы природы не только выступают в качестве пейзажного фона, а входят в самое существо мира переживаний героя.

Ключевые слова: природа, символ, образ, миф, архетип

Поступила 28.01.2023, одобрена после рецензирования 02.02.2023, принята к публикации 09.02.2023

Для цитирования. Керимова Р. А. «Каждый похож на землю свою...»: символика связи человека с миром природы в поэзии М. Мокаева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 1(111). С. 90–94. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-90-94

Original article

**"Everyone is like his own land...":
the symbolism of man's connection with the natural world
in the poetry of M. Mokaev**

R.A. Kerimova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article examines the images/symbols of nature in the poetry of M. Mokaev, reveals their functional role, and explores ethno poetics. The connection of images with the mythological representations of the people is traced. Nature, history, nation, culture and man form a close connection with the small homeland in the poetry of M. Mokaev. It has been established that the symbols of nature are significant in the poetics of M. Mokaev due to the creation and transmission of national flavor, imagery; they play an important ideological and semantic role in the work of the Balkar poet. Symbols of nature act not only as a landscape background, but enter into the very essence of the hero's world of experiences.

Keywords: nature, symbol, image, myth, archetype

Submitted 28.01.2023, approved after reviewing 02.02.2023, accepted for publication 09.02.2023

For citation. Kerimova R.A. «Everyone is like his own land...»: the symbolism of man's connection with the natural world in the poetry of M. Mokaev. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 1(111). Pp. 90–94. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-90-94

В карачаево-балкарской поэзии существует немало художников, которые затрагивали проблему связи человека и природы. Одним из таких авторов является М. Мокаев, который посвятил свое творчество воспеванию природы родного края. Писатель идентифицирует себя как поэт и сын гор. Его родина – Верхний Баксан, окруженный живописной природой Эльбруса. Стихи М. Мокаева прочно вошли в историю северокавказской поэзии наряду с произведениями К. Мечиева, К. Кулиева, Р. Гамзатова, Нигера, А. Кешокова и др.

Стоит отметить, что творчество поэта упоминается в работах ученых, посвященных различным аспектам изучения карачаево-балкарской литературы. Однако до сих пор нет монографического исследования наследия балкарского поэта. В связи с этим для нас представляется актуальным обращение к проблеме осмысления связи человека и мира природы в лирике М. Мокаева.

В книге «Ментальности народов мира» Г. Гачев отмечает связь логической и семантической составляющих лексем «природа» и «родина». Он впервые ввел термин «природина», расшифровывая его так: «Природа каждой страны – это не географическое понятие, не окружающая среда для нашей эгоистической человеческой пользы, но мистическая субстанция – ПРИРОДИНА» [1, с. 34].

Художественный мир М. Мокаева – это мир гор, рек, растительности, астрального мира. Как рассуждает А. Теппев, «он точно определяет задачи своей поэтической исключительности – служить людям, как мост в ущелье! Трудно было поверить – и не верили – что у молодого человека, выросшего в абсолютной оторванности от родимой почвы, в чужой среде, в самом деле может быть такое чувство и звучание родного языка!» [2, с. 30]. Несмотря на то, что Магомет вырос вдали от родных мест, в нем укоренилось поэтическое восприятие малой родины, ее природы – они неразделимы с поэтом: «Каждый похож на землю свою, Я – на дерево Баксана, На лист его, на травинку», – писал М. Мокаев.

Природный мир в лирике М. Мокаева включает в себя следующие понятия: малая родина, родственные связи, народ, история, культура, населенные пункты, религия. Взаимосвязь человека и природы самобытно представлена в поэзии М. Мокаева. Разнообразие образов (скала, сосна, ива, береза, река, водопад, животные и птицы, обитающие на данной территории, – тур, орел и т.д.) передают красоты сельской местности. Пейзажная лирика в творчестве М. Мокаева – это эстетическое любование природой, восхищение и неразрывная связь с малой родиной: «Над Верхним Баксаном вечер спускается, / Я гляжу на родное село. / Эти горы и реки я в сердце скитальца / Нес по жизни невзгодам назло. / От Баксана вдали сам с собой разговаривал: / «Как я счастлив, что сны не отнять». / Сон меня за все беды и муки одаривал: / Я с Баксаном встречался опять» [3, с.17].

М. Мокаеву свойственна привязанность к родной земле, кавказской природе, которая не только выступает в качестве пейзажного фона, а входит в самое существо мира переживаний. Осмысление родины рождается из таинственных и грустных откровений прошлого: «Я шагаю дорогой извилистой, длинною, / По которой отец мой шагал. / Песни, спетые им, наши песни старинные, / И сегодня звучат среди скал» [3, с. 17]. Герой мысленно возвращается в свои юные годы, где память всплывает через времена: «Насыплы жаш айтды зауукъ кезиуде: / «Сиз болмай, не да манга не? / Жарытыгъыз кёлюмю! / Сизни бир кёргеними / Алышмам дуния мюлкюне» [4, с. 19] (Счастливый юноша сказал в лучшие времена: / Если нет Вас, зачем мне все? / Осветите душу! / Одно то, что увижу Вас, / не променяю ни на какие богатства мира) (Подстрочные переводы – Р. К.). Свет указывает на нетленную вечность древних скал. Образ родной природы обретает признаки обобщенности, постоянства

и сакральности. Тема света дополняет мотив святости, близости к небу и Богу: «Тюзлюгюмю кюню тийди бетиме! / Намаз къылып, хакъ фарызын тёледим, / Къуран окъуп, игиликле тиледим / Аллахдан, адамладан миллетиме» [5, с. 78] (*Свет моей праведности коснулся лица! / Совершив намаз, отплатил свой долг, / Коран прочитал, попросил добра / у Аллаха, для народа своего*). Родина для М. Мокаева своего рода святыня, которую он воспеваает всю жизнь, выражая восхищение и преданность. Патриотизм Мокаева приобретает характер религиозного, мистического служения. Связь с родиной всегда осмыслена глубоко – она онтологическая, «кровная»: «Туугъан жерим берип къарыу, къууат, / Энтта кёрдюм жашауну бир жазын. / Токъсан тогъуз сонет назму къурап, / Жюрегими къаны бла жаздым» [5, с. 78] (*Родная земля придала силы, красоты, / Снова пришла весна в мою жизнь. / Девяносто девять сонетов сочинил, / Кровью сердца написал*). Онтологические мотивы присутствуют и в слове, и в настроении, и в эмоциональном смысле. Данное явление можно охарактеризовать, как порыв к святости, стремление сохранить в своей душе патриотическое чувство, веру в вечное существование родных гор, рек, озер, неба. Природа в поэзии М. Мокаева – живая, одухотворенная. Общение с ней – необходимый ритуал художника. Лучшими друзьями для него являются гора, скала, камень, река, сосна и т.д. («Для меня каждый камень и кустик – приятели, / Тропка каждая стала родной. / Понапрасну, бывало, мы годы не тратили: / Каждый год был цветущей весной») [5, с. 17]. Частотность употребления образов тематической группы «камень», «дерево» (гора, скала, сосна, береза и т.д.) связана прежде всего с тем, что географическая структура Балкарии с горами, «возвышающимися над повседневной равниной человечества», естественным образом предопределяет основную онтологическую константу карачаево-балкарской культурной истории, воплощенную в категории «вертикаль» [6; 1, с. 166]. По сути, камень (скалы, горные склоны) как объект природы и как элемент духовной культуры выступает уникальным собеседником. В произведениях «Разговор бабушки со скалой», «Рассвет в горах», «Камни молчат», «И мой век, идешь ты, вот и я...», камень содержит в себе память о предках и демонстрирует саму природу как память субстанциальности мира. В произведениях слышатся отголоски былых времен, память об ушедших деяниях предков, отца, матери. Так выражается историческое сознание, связанное с архетипом «камня». Обращение к нему стало для поэта поиском истины, мудрости, встреча с прошлым. Метафора восхождения на вершину горы в лирике М. Мокаева означает достижение предельных высот духовного развития. Данное восприятие берет свое начало в мифофольклорной традиции балкарцев и карачаевцев (впрочем, как и у большинства тюркоязычных народов), где гора олицетворяет мировую ось, соединяющую небо и землю.

В произведениях «Песня осени», «Весенний снегопад», «Летний дождь», «Солнце светит» человек является частью природы родного края, по сути он живет в стихии природы. Однако, согласно рассуждениям Г. Гегеля, «подлинный предмет поэзии составляют не солнце, не горы, не лес, не пейзаж и не внешний облик человека, кровь, нервы, мускулы, а духовные интересы.... Поэтому весь этот круг только в той мере входит в поэзию, в какой дух обнаруживает в них стимул или материал для своей деятельности...» [7]. Природа гармонично отражает внутренние переживания героя. Так, часто встречающиеся в поэзии М. Мокаева образы осени, зимы, весны, неба, солнца, луны, звезд, рассвета, ночи, снега, деревьев, птиц, животных имеют определенные символические значения. Снег может означать чистоту, невинность: «Снег – как совесть ребенка, / Снег – под стать облакам» [3, с. 16]. Натурфилософия в поэзии Магомета Мокаева проявляется в растворении человека в окружающем мире. Стремление к всеединству наблюдается во всех мифологиях, как отмечал А. Лосев, «перенесение человеческих качеств на окружающий мир ставило человека в положение объекта, с помощью которого моделировались и объяснялись явления социального, природного и космического порядка» [8, с. 156]. Устанавливалось взаимное соответствие

между реальностью физической, метафизической и трансцендентальной, а также между телом, душой и духом. Происходит тесное сближение миров: человеческого и космического, вплоть до установления их тождественности. Так формируются аналогии «человек – звезда»: «Юч шуёхум бар эди / – бийик Кёгюмю жарытхан юч жулдуз, / Жунчусам – эс, къарыу да берлик, / Мен кълмаз ючюн онгсуз, жолсуз» [5, с. 50] (Три друга были у меня / – освещающие Мое небо три светила (звезды), / В растерянности придающие силу, / Чтоб не остался я беспомощным, / не сбился с пути). Также встречается отождествление внешних (глаз, лица) и внутренних качеств человека. Специфика мифофольклорного мышления проявляется в поэзии М. Мокаева в последовательном использовании антропоморфизма в качестве художественного принципа освоения мира. Поэт олицетворяет, одушевляет природные реалии. К примеру, звезды могут шептать: «Сен суйген тилибиз жашайды энтта / Ол тилде тизиледи бу сонет да, / Жулдуз шыбырдаудан тола кёгюбюз» [5, с. 209] (Язык, который ты полюбил, живет до сих пор, / На этом языке строится сонет, звездным шепотом наполняя небо).

В лирике М. Мокаева образ зари наполнен положительным жизнеутверждающим смыслом: «Эрттен жулдузума ушайса», – дедим, / Жаз жолума танг жарыгъы тюшгенде» («Ты похожа на мою утреннюю звезду» – сказал, / Когда мою дорогу осветил теплый солнечный свет). И наоборот, закат в значении «завершение чего-либо»: «Ашхам жулдузумса», – дей, энип келдим / Къыш кече Барамта башы тёшледен» [5, с. 83] («Поздняя звезда», – сказал, спускаясь / Зимней ночью с полей Барамты). Вечер (закат) также распространен в поэзии М. Мокаева. Это типичный образ для элегических стихотворений, символизирующий конец жизни, саморефлексию и подведение итогов. Встречается взаимодействие образов природы с такими понятиями, как жизнь и смерть. Время, когда солнце находится на небе, сравнимо со временем жизни человека: «Игилеге, сыйлылагъа теркирек / Келеди ёлюм, кюнню жаба туман» [5, с. 150] (К хорошему, уважаемым быстрее / Приходит смерть, закрывая их солнце туманом).

Таким образом, природа играет важную мировоззренческую и смыслообразующую роль в творчестве М. Мокаева. Этнопоэтические константы значимы в его поэзии. Художник гармонично соединил фольклорные и классические традиции, новаторски переосмыслил опыт предшественников.

Природа, история, нация, культура и человек формируют тесную связь с малой родиной в поэзии М. Мокаева. Данные понятия осмысляются путем использования насыщенных метафорами и аллюзиями, опирающихся на фольклор художественных элементов. При этом единый инвариант звукового пейзажа распадается на четыре автономные картинки, предопределенные культурно-биографическими факторами (Кавказ, война, депортация, возвращение на родину). Каждая картинка характеризуется собственными атрибутивными знаками звуковой семиосферы и способствует глубинному постижению художественной антропологии балкарского классика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гачев Г. Ментальности народов мира. Москва: Эскимо, 2008. 544 с.
2. Мокаев М. Магомет Мокаев: Биеение сердца. Жизнь и творчество. Нальчик: Эльбрус, 2008. 248 с.
3. Мокаев М. Х. Мельница жизни. Стихи и поэмы. Перевод с балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 2004. 417 с.
4. Мокаев М. Х. Избранное. В 2-х т. Т. 2. Нальчик: Эльбрус, 2001. 415 с.
5. Мокаев М. Х. Свет Вселенной. Нальчик: Эльбрус, 1976. 176 с.

6. Кучукова З. Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: Карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2005. 309 с.
7. Гегель Г. Ф. Эстетика: в 4 т. Т. 3. Москва: Искусство, 1971. 620 с.
8. Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос. Москва: Мысль, 1993. 958 с.

Информация об авторе

Керимова Раузат Абдуллаховна, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. сектора карачаево-балкарской литературы, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 20;

K.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>

REFERENCES

1. Gachev G. *Mental'nosti narodov mira* [Mentality of the peoples of the world]. Moscow: Publishing house «Eskimo», 2008. 544 p. (In Russian)
2. Mokaev M. *Magomet Mokayev: Biyeniyе serdtsа. Zhizn' i tvorchestvo* [Heartbeat. Life and creation]. Nalchik: El'brus, 2008. 248 p. (In Russian)
3. Mokaev M.Kh. *Mel'nitsа zhizni* [The Mill of Life]. Verses and Poems: translation from the Balkar language. Nalchik: El'brus, 2004. 417 p. (In Russian)
4. Mokaev M.Kh. *Izbrannoye*. V 2-kh t. T. 2. [Selected works. In 2 volumes. V. 2.]. Nalchik: El'brus, 2001. 415 p. (In Russian)
5. Mokaev M.Kh. *Svet Vselennoy* [Light of the Universe]. Nalchik: El'brus, 1976. 176 p. (In Russian)
6. Kuchukova Z. *Ontologicheskiy metakod kak yadro etnopoetiki: Karachayevo-balkarskaya mental'nost' v zerkale poezii* [Ontological metacode as the core of ethno-poetics: Karachay-Balkarian mentality in the mirror of poetry]. Nalchik: Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh, 2005. 309 p. (In Russian)
7. Hegel G.F. *Aesthetics*. In 4 volumes. Vol. 3. Moscow: Iskusstvo, 1971. 620 p.
8. Losev A.F. *Bytiye. Imya. Kosmos* [Being. Name. Space]. Moscow: Mysl', 1993, 958 p. (In Russian)

Information about the author

Kerimova Rauzat Abdullakhovna, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Sector of Karachay-Balkar Literature, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

K.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>